

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РСФСР

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПУШКИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК**

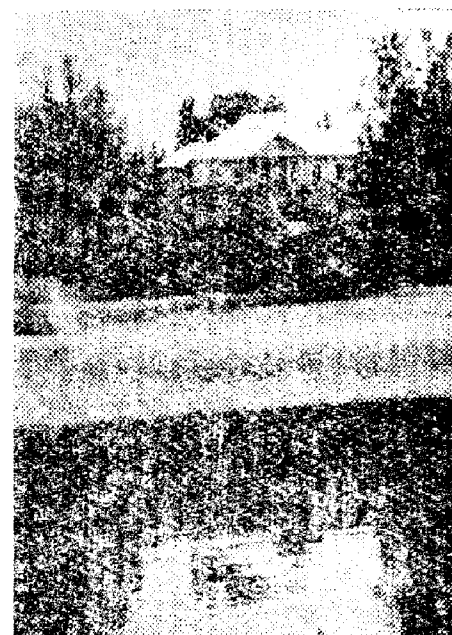

МИХАЙЛОВСКОЕ

Краткий путеводитель

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПУШКИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

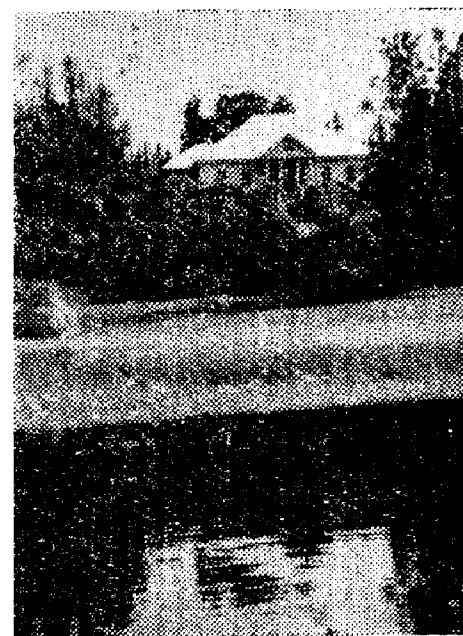
МИХАЙЛОВСКОЕ

—1962—

Пушкинские Горы

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РСФСР

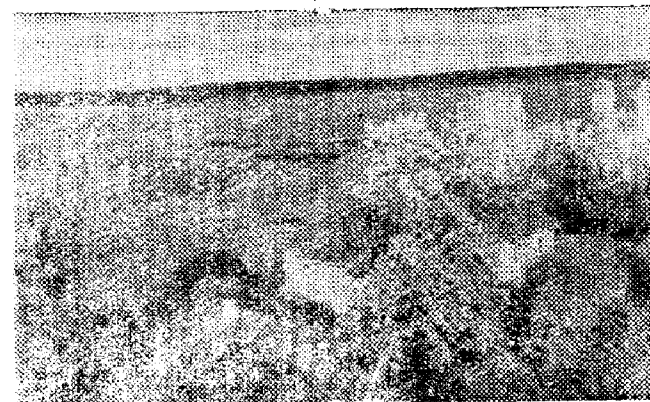
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПУШКИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

МИХАЙЛОВСКОЕ

—1962—

Пушкинские Горы

Текст

С. С. Гейченко

Село Михайловское является основной частью Государственного Пушкинского заповедника.

Здесь неоднократно бывал Пушкин. Сюда он был выслан за вольнолюбивые стихи и эниграммы, за любовь к свободе и атеистические убеждения. Прожив здесь тяжелые и томительные годы ссылки (1824—1826 гг.), поэт полюбил «изгнанный темный уголок».

Здесь вблизи к родному народу и родной природе он создал многие великие творения.

Вид с. Михайловского в настоящее время в основном передает облик пушкинского времени.

Усадьба и парк сельца Михайловского были разбиты на площади 20 десятин еще при жизни деда Пушкина по матери Осипа Абрамовича Ганнибала, бывшего владельца Михайловского в конце XVIII века. Центром композиции является Еловая аллея, служившая прежде въездной дорогой; она разделяет парк на две равные части и заканчивается на усадьбе традиционным дерновым кругом перед домом.

В центре усадьбы над рекой Соротью стоит дом Пушкина: «скромная семья моей обитель», «опальный домик», как называл его поэт. Вокруг дома—цветники, кусты жасмина, сирени, акации, липовника, орешника. Рядом, утопая в зелени, белесет маленький флигелек, в котором жила швца Пушкина Арина Родионовна, — «Домик няни».

Зеленый круг перед домом был при Пушкине такого же размера, но на нем не было деревьев—маленьких подстриженных лип вокруг и большого вяза в середине. Вяз посажен уже в конце XIX в., когда в Михайловском жил сын Пушкина—Г. А. Пушкин, а липы еще позже—в XX веке.

При Пушкине Михайловский парк был стар и запущен. Он был любимым местом прогулок Пушкина и источником его творческого вдохновения.

«Люблю сей темный сад с его прохладой и цветами» («Деревня»), «Огромный запущенный сад, приют задумчивых дриад» («Евгений Онегин»),—говорил Пушкин о своем «саде».

В парке хорошо сохранились аллеи, Еловая и Липовая. Еловая аллея—прямая ровная дорога, соединяющая лес с парком и усадьбой. В начале аллеи в пушкинские времена стояла часовня, сейчас от нее сохранились лишь камни фундамента. Эта часть аллеи восстановлена совсем недавно, в 1955 году. По обеим сторонам у самого въезда в усадьбу—небольшие прямоугольные пруды. На Еловой аллее можно видеть 200-летние великаны-ели, посаженные еще при основании парка, хотя число таких старых деревьев уже невелико. Многие деревья парка погибли во время хозяйничанья в Пушкинском заповеднике фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны. Взамен погибших елей в 1947 году были посажены молодые, они сейчас хорошо разрослись.

Липовая аллея сохранилась лучше. Это одна из красивейших аллей парка. Она расположена под углом к Ело-

вой аллее, начинается сразу за прудом, примыкающим к ней, и проходит через левую часть парка.

Липовая аллея заканчивается полукружьями деревьев, образующими естественные зеленые беседки. На одном конце аллеи, у пруда, такая беседка хорошо сохранилась. Деревья аллеи—древние липы—старейшими Михайловского парка.

Предание присвоило Липовой аллее название «Аллея Керн» в память бессмертного лирического стихотворения Пушкина «Я помню чудное мгновенье...», посвященного Анне Петровне Керн, посетившей с Михайловское летом 1825 года.

Кроме сохранившихся аллеи, Липовой и Еловой, парк был прорезан другими многочисленными аллеями и парковыми дорожками, пересекающими друг друга или сходящимися радиусами в центре, образуя своеобразный парковый лабиринт. Эти аллеи и дорожки частично сохранились в восточной части парка и совершенно утрачены в западной его части.

На скрещении нескольких парковых дорожек в восточной части парка стоит беседка, построенная в 1951 г. на старом фундаменте беседки Пушкина.

В восточной части парк и усадьба замыкаются прудами, расположенными лестницей один выше другого, с юга на север, но направленно к реке Сороти. В середине верхнего пруда «Остров уединения»—одна из парковых затей, любимый уголок Пушкина.

Через нижний пруд, обсаженный серебристой ивой, перекинут горбатый мостик.

В лесных зарослях западной части парка сохранился большой красивый пруд, на вершинах окружающих его сосен издавна выют гнезда цапли.

Неподалеку отсюда—живописная старая ганибаловская дорога, ведущая в Пушкинские Горы и Тригорское, по которой часто гулял Пушкин. Дорога идет мимо озера Ма-

ленец. У края дороги—колодезь с ключевой водой, отсюда носили ее на усадьбу. На противоположном берегу озера возвышается «Холм лесистый», воспетый Пушкиным в стихотворении «Вновь я посетил...». Далее дорога ведет к «границе владений дедовских» и «месту трех сосен».

Село Михайловское сильно пострадало в годы фашистской оккупации Пушкинского заповедника (1941—1944 гг.) и было восстановлено Академией наук СССР ко дню всенародного чествования памяти Пушкина в 150-летнюю годовщину со дня его рождения.

Сегодня Михайловское—музей, рассказывающий о жизни и творчестве великого поэта в исконной деревне.

Дом-поэта

Подлинный дом А. С. Пушкина не сохранился. После разрушения гитлеровцами музея, построенного в 1937 г., дом восстановлен в его историческом виде к 1949 г.

С главного входа мы попадаем в переднюю, где произошла в 1825 г. сердечная встреча поэта с И. Пущиным.

Отсюда направо—комната Пушкина, налево—так называемая девичья, где когда-то за пальцами работали дворовые девушки во главе с Ариной Родионовной. Задние комнаты—спальня, зальце, столовая—занимались родителями Пушкина и обычно пустовали.

В передней освещается история Михайловского и культурное значение заповедника. Выставлены документы о пожаловании А. П. Ганнибалу «Михайловской Губы»; план Михайловского 1785 г.; литография И. С. Иванова, дающая вид Михайловского 1837 г.; декрет Совнаркома РСФСР от 17 марта 1922 г. об организации заповедника и пр.

«В девичьей» раскрыты темы: приезды Пушкина в Михайловское в 1817 и 1819 гг.; ссылка его сюда под духовный и полицейский надзор в 1824 г.; Пушкин и няня; Пушкин и народ.

Интересны материалы: автографы и рисунки Пушкина, подлинные документы о «барстве диком» в округе Михайловского, барельеф Арины Родионовны работы А. Серякова (1840 г., копия), рис. Н. Ульянова, офорт А. Парамонова и др., рисующие Пушкина с няней; картина Н. Ге «Руслан и Голова». Мемориальные вещи: вышивки севных девушек, вывезенные из Михайловского сыном поэта; шитая шелком обивка кресла, принадлежавшего П. А. Ганнибалу.

В спальне освещаются темы: переписка Пушкина 1824—1826 гг., приезды сюда друзей поэта, Пушкин в Тригорском, «Цыганы», «Борис Годунов», «Лирика». Портреты друзей поэта, навестивших его здесь, а также в Тригорском; картины Б. Щербакова, Г. Веселова, В. Звонцова, Н. Шестопалова, изображающие жизнь Пушкина здесь, и его портрет раб. Тропинина (копия), иллюстрации к «Цыганам» и «Борису Годунову». Широко даны пушкинские автографы, в том числе его замечательные рисунки. По черновой рукописи «Цыган» раскрывается процесс творческой работы поэта.

Стены комнаты обиты холстом-набойкой, как это в старину было принято в помещичьих домах на Псковщине. Тоже и в столовой. Мебель и убранство типичные для пушкинской эпохи.

Залце восстановлено в духе пушкинского времени: «в гостиной штофные обои, портреты дедов на стенах и печи в пестрых изразцах» («Евгений Онегин», гл. II, вариант). На стенах—масляные портреты двоюродного деда Пушкина И. А. Ганнибала, прадеда поэта А. Ф. Пушкина (в копиях), его матери Н. О. Пушкиной, двоюродной тетки Е. П. Ганнибал (в оригиналах) и портрет отца Сергея Львовича.

В горке—мемориальные вещи: шары и кий от бильярда Пушкина; посуда, вывезенная из Михайловского Г. А. Пушкиным.

Чудесный вид из окна точно описан в «Деревне» и в «Евгений Онегине».

В столовой освещены темы: «Граф Нулин», Пушкин и 14 декабря 1825 г., «Евгений Онегин», приезды поэта сюда в 1826, 1827 и 1835 гг. Особо можно отметить профили декабристов, сделанные рукой Пушкина; нарисованную им виселицу с пятью повешенными и надписью сверху: «И я бы мог...» (фото); карту крестьянских волнений на Псковщине в 1826 г., когда Пушкин писал свои песни о Степане Разине. Материалы к «Евгению Онегину»: автографы романа, картины Ю. Клевера «Зима...» (х. м.), В. Мешкова «Дом Лариных» (х. м.) и многочисленные иллюстрации дореволюционных и советских художников подсказывают, что михайловские впечатления поэта от усадебного быта, жизни народа и от природы, творчески переработанные, вошли в роман.

К приезду сюда Пушкина в 1827 г. даны автографы «Арана Петра Великого», карт. Н. Шестопалова «Встреча

Пушкина и Кюхельбекера» и пр. Здесь же портрет знаменитого прадеда поэта Абрама Петровича Ганнибала.

Картины А. Лактионова «Диван Онегина» и неизв. худ. 40-х годов XIX века «Пушкин на лесистом холме» (копия), автографы стихотворения «Вновь я посетил...», кусок одной из трех сосен, описанных поэтом, и пр.—все это говорит о последнем посещении поэтом Михайловского.

Кабинет восстановлен в его историческом виде. При воспроизведении этой комнаты учтены воспоминания всех современников, бывавших здесь, и, частично, известная картина художника Н. Н. Ге, 1875 г. («Пушкин в Михайловском»). Мемориальные вещи: железная трость, подножная скамья А. Керн, этажерка, вывезенная из Михайловского Г. А. Пушкиным. В копиях даны кресло с откидной спинкой, книжная полка, портреты Жуковского и Чаадаева и пр. На стене—портрет Д. Байрона с надписью на обороте: «Подарено А. С. Пушкиным Аннет Вульф. 1828 г.». Много книг, рукописей («Онегин», «19 октября», «Борис Годунов», «Граф Нулин» и пр.).

Здесь когда-то Пушкин в «часы трудов свободно вдохновенных» создавал свои гениальные творения.

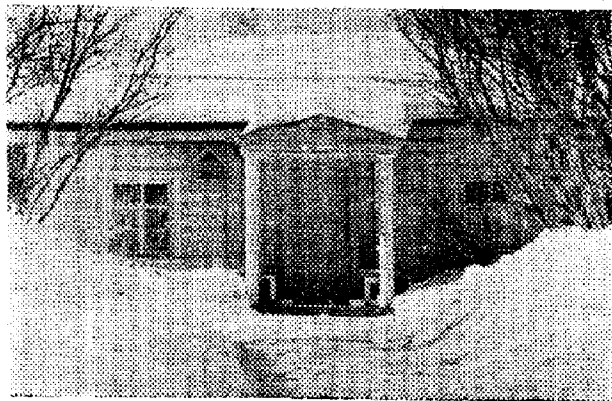
В прихожей выставлены материалы, повествующие об огромной любви советского народа к великому поэту и к местам, где он жил и творил.

Домик няни

Рядом с Домом-музеем Пушкина, под сенью большого двухвекового клена (последнего пушкинского клена в Михайловском), среди густых кустов сирени, акации и жасмина, кое-где увитых зеленым хмелем, стоит маленький деревянный флигелек. Это знаменитый «Домик няни». Флигелек был построен О. А. Ганнибалом в конце XVIII века, одновременно с большим господским домом. В нем помещалась баня, под одной связью с которой находилась светел-

ка. При Пушкине в этой светлице проживала его няня Арина Родионовна, что и подало повод к названию флигелька „Домик няни“.

Флигелек был единственной постройкой пушкинского времени, сохранившейся до 1944 года. Его уничтожили гитлеровцы. В 1947 году домик был восстановлен по картинам, фотографиям, зарисовкам, обмерам и многочисленным описаниям, сделанным в XIX—XX веках. Важными документами для восстановления бесценного памятника явились изображение его на литографии Г. Александрова, исполненной по рисунку с натуры И. Иванова в 1837 году, и описание, сделанное опекой Пушкина в 1938 году.

Флигелек состоит из двух комнат—баньки и няниной светелки, разделенных между собою ежвозным коридором, соединяющим восточное крылечко с западным.

Сюда, в баньку, часто приходил Пушкин принимать ванну, когда с наступлением холодов он лишался возможности купаться в р. Сороти. Сюда, в горницу няни, прихо-

дил Пушкин поваляться на лежанке и послушать чудесные сказки Арины Родионовны.

Сейчас в баньке в особой витрине находятся остатки старого домика, уничтоженного фашистами. На стенах помещены копии с документов по истории домика и материалы, раскрывающие биографию няни. Здесь ее письма к Пушкину и стихи, ей посвященные. В другой витрине выставлены предметы, найденные в 1945 году при раскопках старого фундамента домика. Среди них—старинные ножницы, медный складень, монеты и др. предметы. В двух витринах—книги об Арине Родионовне, изданные в нашей стране в XIX—XX веках. На одной из стен большая картина художника Крыжицкого, изображающая домик, каким он был в 1899 году.

В другой комнате воспроизведено убранство светелки няни со старинными столами и стульями, лавкой, сундуком-подголовником, столешницей, пестрыми псковскими набойками и другими вещами. В красном углу «под святыми» стол, накрытый домотканной скатертью, на нем в деревянной латке клубки шерсти и спицы для вязанья. На лавке рядом со столом старенькое ветерепо. В другом углу русская печь с лежанкой, прикрытой холщевой занавесью. Напротив печи, на особом столике, стоит дорожный погребец для сахара и чая, медный самовар, оловянная кружка, глиняная бутылка для домашней наливки, чайная посуда.

В комнате помещена единственная сохранившаяся подлинная вещь Арины Родионовны—ее шкатулка. Она была принесена в дар «Домнику няни» потомком поэта Н. М. Языкова, взявшего себе эту шкатулку в 1826 году из Михайловского на память о встрече с «доброй подружкой» великого поэта.

Дубовая, прямоугольной формы шкатулка отделана вишневым деревом, на внутренней стороне крышки наклеена

пожелтевшая от времени бумага с надписью: «Для черного дня. Зделан сей ящик 1826 г. Июля 15-го дня».

Вся обстановка светелки няни вводит нас в жизнь и быт Арины Родионовны—самого близкого и искреннего друга поэта в Михайловском в тяжелые годы ссылки.

Домик няни заставляет каждого пришедшего в Михайловское вспомнить образ этой замечательной женщины, которой великий поэт был обязан глубоким проникновением в неиссякаемый родник народного творчества и имя которой он обессмертил.

Кухня и людская

Первый строитель с. Михайловского—дед А. С. Пушкина Осип Абрамович Ганнибал соорудил свой господский дом согласно общепринятому в XVIII веке плану помещичьих усадеб. Дом был поставлен в центре прямоугольного двора, огражденного деревянным забором, перед домом устроена круглая куртина, цветники и дорожки. С каждой из проти-

воположных сторон (ширины) дома, на одной оси, были симметрично расположены два флигелька—банька и кухня, близко примыкавшие к крыльцам большого дома, образуя с ним единое архитектурное целое. В один ряд с кухней стояли два флигеля, в одном из них при Пушкине жил приказчик вотчины, в другом—управляющий. Дальше шли службы, огород, фруктовый сад с оранжереей, теплицей, пасекой и голубятней и парк, окруженный рощами, за ними поля и деревни.

Как и большой дом, флигельки были крыты и обшиты тесом и никаких украшений не имели. Все было скромно и просто. Разница между флигельками была невелика. У одного (баньки) крылечко было в центре открытое, у второго—оно было закрытое, несколько сдвинутое в сторону. Этот второй флигелек просуществовал до 60-х годов XIX века, когда за ветхостью и в связи с постройкой своего нового большого дома сын поэта Г. А. Пушкин разобрал его.

В существующем сегодня виде этот флигелек был воссоздан в 1955 году на сохранившихся камнях старого фундамента и в соответствии с изображением усадьбы Михайловского на литографии художника Г. Александрова, исполненной по рисунку с натуры П. Иванова в 1937 году, и описью имения, произведенной 19 мая 1838 г.

При жизни родителей Пушкина в этом флигельке находились кухня и людская, т. е. помещение для прислуги из числа дворовых людей, проживавших в избах, расположенных на территории усадьбы.

Осенью 1824 года, перед отъездом отца и матери в Петербург, ссыльный поэт попросил оставить при нем свою старую няню Арину Родионовну, кучера Петра Парфенова, садовника Архипа Курочкина и «дворового человека» Михаила Калашникова с его взрослыми детьми бывшего до 1825 года приказчиком Михайловского. Со всеми ими Пушкин по-настоящему сдружился, особенно с Ариной Родионовной. С

Петром Парфеновым поэт совершил многочисленные поездки по Псковщине, с Архимом Курочкиным он намеревался бежать в Петербург в декабре 1825 года, через М. И. Калашникова Пушкин вел сношения с Петербургом, ежемесячно посылая туда свои рукописи и письма и получая оттуда посылки с книгами и другими вещами, в которых крайне нуждался.

Об исключительно теплых дружеских отношениях ссыльного Пушкина со своей дворней рассказывают в своих воспоминаниях И. И. Пущин и П. Парфенов, а также многочисленные народные предания, записанные в окрестностях с. Михайловского во второй половине XIX и нач. XX вв.

В кухне, с ее традиционной большой русской печью, сосредоточены подлинные предметы пушкинского времени, бытовавшие в помещичьих домах Псковщины: деревянная массивная ступа с пестом для толчения зерна на крупу, станок с ручными жерновами для помола муки, тиски для выделки постного масла, кадки, банки и горшки для меда, масла, варенья и соленья, кувшины для брусничной воды, корзинки и лукошки, посуда, о которой упоминает опись с. Михайловского, составленная в 1838 году, и другие вещи, характерные для помещичьей усадьбы с ее натуральным хозяйством.

В людской комнате «красный угол» с киотом и образами, лавки, столы, палаты с полотняной занавесью, сундуки, ткацкий стан, веретено, самопрялка, сукала, светец для лучины и прочие предметы сельского быта, названия которых вошли в поэтический словарь Пушкина.

Коп.

ГЖ 00526 з. 1384-ХІ-1961 г., т. 5.000 объем 1 п. л.

Пушкиногорская типография